

Юй Жунсю недоверчиво моргнул и повернул голову, чтобы посмотреть на Ли Шу с унылым выражением лица.

'Ты шутишь, что ли?'

— Разве ты не говорил, что приведешь друга? Что значит привести нынешнего Святого Императора?

Ему очень хотелось пожать плечо своему другу. «Как ты можешь быть таким спокойным? Ты знаешь, кого ты привел? Это император, который взошел на трон с железной рукой, а не какой-то случайный человек или рядовой чиновник!»

Если бы он знал, что его друг приведет императора, он бы...

В любом случае он мало что мог сделать. Даже если бы он знал, что приближается император, он бы не упустил эту возможность. Возможно, после этого он не сможет вернуться в столицу еще долгие годы. Перед отъездом ему пришлось хорошенько выпить со своим другом.

Хотя, скорее всего, это закончится тем, что он потеряет сознание.

Почувствовав острый взгляд Его Величества нового императора, Юй Жунсю напрягся и сделал несколько шагов назад. «Ли Шу, почему ты не сказал мне раньше, что этот человек придет?»

— Разве я не говорил, что это сюрприз? Ли Шу улыбнулся, похлопал его по туго связанному плечу, а затем подошел и сел за стол.

Ци Минсюань взглянул на него и сел напротив Ли Шу.

Пространство здесь было невелико. После того, как Ли Шу и Ци Минсюань сели лицом друг к другу, между ними осталось только одно место. Юй Жунсю подошел, ему хотелось плакать, но слез не было.

Сюрприз? Это скорее шок, чем приятный сюрприз! Это просто выпивка. Зачем ты привел сюда императора?!

Подождите, если он правильно помнит, Ли Шу действительно сказал, что приведет с собой друга. Итак, если он привел императора, означает ли это, что нынешний император и бывший принц Цинь — друг Ли Шу?!

Кажется, эти двое обычно не особо общаются, так как же они вдруг стали так близки?

Напитки были приготовлены заранее, и Ли Шу налил им троим. «За спокойную карьеру Юй Жунсю впереди. Твое здоровье.»

"Твое здоровье."

Три бокала звякнули друг о друга, издав резкий звук.

После бокала вина чувство абсурда Юй Жунсю наконец немного уменьшилось. В любом случае император был просто императором. В конце концов, Ли Шу сказал, что сегодня нужно относиться к нему как к обычному человеку.

Ци Минсюань мало что говорил, просто тихо пил. Большую часть времени разговаривали Ли Шу и Юй Жунсю. Время от времени Ли Шу переводил разговор на него, а затем Ци Минсюань говорил несколько слов.

Ли Шу и Юй Жунсю могли болтать о чем угодно на свете, в то время как Ци Минсюань просто тупо смотрел на них, или, точнее, на Ли Шу. С того момента, как они сели, взгляд Ци Минсюаня всегда следил за Ли Шу, не уделяя Юй Жунсю ни малейшего внимания.

После трех порций выпивки Юй Жунсю начал чувствовать себя немного пьяным. Он взял арахис и бросил его в рот. Он поднял глаза и внезапно увидел, как Ци Минсюань наливает вино Ли Шу.

Пустыми глазами он проследил за парой отчетливых костяшек пальцев только для того, чтобы наткнуться на пару глубоких глаз.

!!!

Юй Жунсю со стуком почувствовал, что протрезвел. Это, это...

Он уже много раз видел такой взгляд, смесь любви и собственничества. Это часто можно увидеть в глазах влюбленных в кого-то молодых людей. Дело не в том, что оно не могло появиться у императора, просто человек, на которого смотрел император, был не тот.

Император смотрел ни на кого иного, как на его хорошего друга Ли Шу.

Он знал, что его друг исключительно красив и обладает необыкновенным темпераментом. Такой мужчина легко привлекал поклонников. Недавно несколько сватов пришли с предложениями руки и сердца, но все они получили отказ. В то время он высмеивал своего друга за непонимание любви, но получил небрежный ответ.

И что теперь он обнаружил?!

Знал ли его друг о чувствах императора?

Даже если бы он знал, что он мог бы сделать? Юй Жунсю замолчал. Глядя на поведение Ци Минсюаня, было очевидно, что он не отпустит так легко. Если бы на его друга нацелился кто-то другой, кроме императора, все могло бы измениться. Но, к сожалению, это был император, Святой, хозяин этого мира.

У его друга не было другого выбора, кроме как согласиться или ждать, пока угаснет привязанность императора.

Он долго смотрел, и Ци Минсюань, казалось, заметил это и повернулся, чтобы посмотреть на него.

!!!

Перед ним нежность в глазах императора полностью исчезла, сменившись ледящей кровью холодностью. Юй Жунсю почувствовал, как холод поднимается от подошв его ног и пронзает кости. Он смущенно отвернулся.

Он понял, что имел в виду император.

Он предупреждал его, это был тот человек, на которого он нацелился, ему лучше не иметь никаких кривых идей.

Юй Жунсю горько улыбнулся, взглянул на своего, казалось бы, ничего не обращающего внимания друга и быстро допил вино, стоявшее перед ним.

Абсурдное ощущение встречи с императором наконец исчезло. Неудивительно, что его друг смог привести сюда императора, неудивительно, что император лично налил ему другу вино и добавлял блюда... Поняв этот момент, все странности, увиденные им сегодня, можно было бы объяснить.

Однако что делать его другу?

Кто посмеет бросить вызов воле императора? Пока его друг остается в суде, у него не будет места для самостоятельного выбора. Если бы их новый император ценил взаимное согласие, это было бы осуществимо. Но если нет, что делать его другу?

«Сююань, что случилось?»

Голос Ли Шу раздался сверху, и Юй Жунсю понял, что молчал уже долгое время. Подавив различные эмоции, он налил себе выпить, сделал глоток, а затем сказал: «Кажется, я слишком

много выпил, и у меня закружилась голова. Я сделаю перерыв».

Под бдительным взглядом Ци Минсюаня рядом с ним Юй Жунсю не осмеливался что-либо показать в этот момент. Почувствовав отстраненный взгляд, Юй Жунсю вздохнул с облегчением.

Ли Шу не стал спрашивать дальше, а тайно взглянул на человека, который подавал ему еду. Мужчина напрягся и продолжил обслуживать его.

Казалось, Ци Минсюань сделал что-то, что напугало Юй Жунсю. Ли Шу небрежно отвел взгляд и одним глотком допил вино в бокале.

Он сказал небрежно: «Сююань, Сююань, прошло так много времени, почему твоя толерантность к алкоголю, кажется, уменьшилась, а не увеличилась?»

«Алкоголь отравляет не людей, они отравляют самих себя», — подсознательно парировал Юй Жунсю. Почувствовав на себе пронизательный взгляд, он поспешно усмехнулся и серьезно ответил: «Не потому ли, что я сегодня счастлив?»

«Подумай об этом, сколько людей в этом мире могут сидеть и пить вместе с.... Ну, кроме тебя, наверное, есть только я. Это большая честь. Давай, приветствую».

Ли Шу поднял свой стакан и чокнулся с ним.

Притворившись озабоченным, Юй Жунсю выпил еще несколько рюмок и напился, оставив за столом только двух трезвых людей.

Ли Шу не напивался, потому что, пока он хотел, он не напивался. Толерантность Ци Минсюаня к алкоголю была не особенно хорошей, но он оставался трезвым, потому что почти не пил, вместо этого он все время наливал вино и подавал еду Ли Шу, почти не обращая внимания на себя.

— Ваше Величество желает продолжить? Ли Шу наклонился к уху Ци Минсюаня и тихо спросил.

Тело Ци Минсюаня напряглось. Ли Шу наклонился над столом, чтобы приблизиться, как будто предлагая себя. Когда он говорил, он был очень близко к уху, и его теплое дыхание касалось его лица, неся слабый аромат вина, потому что они пили.

Ци Минсюань чувствовал себя пьяным, словно парил в облаках. Под его ногами и вокруг него было огромное пространство неба, окруженное ароматом вина. Все было так, как сказал Юй Жунсю: «Алкоголь отравляет не людей, они отравляют самих себя».

"Ваше Величество?" Почему он был ошеломлен? Может быть, Ци Минсюань уже был пьян? Но его поведение не было таким очевидным, как поведение Юй Жунсю?

"Нет." Возможно, опасаясь, что его отказ расстроит молодого человека, Ци Минсюань осторожно объяснил: «Слишком много пить вредно для здоровья. Сегодня я уже довольно много выпил. Если Ли Шу захочет выпить, мы можем прийти еще раз в другой раз».

"Это нормально." Ли Шу посмотрел на пустые винные банки вокруг, их было около десяти. Юй Жунсю, вероятно, опустошил коллекцию ресторана.

Когда они вышли, было уже темно. Ци Минсюань послал кого-то сопровождать Юй Жунсю обратно, а Ли Шу попросил у лавочника две банки «Цзюнь Гуй», чтобы взять с собой.

«Цзюнь Гуй» было эксклюзивным вином этого ресторана. Каждый раз, когда Юй Жунсю приглашал сюда Ли Шу, это было ради этого вина. После этого прощания было неизвестно, когда они встретятся снова. Несколько банок вина могли бы удовлетворить тягу Юй Жунсю по дороге.

Под ночным ветерком они не вернулись сразу. Вместо этого они воспользовались покровом ночи и пошли на прогулку, чтобы облегчить похмелье.

«Почему Ваше Величество только что напугал Сююаня? Судя по его виду, он выглядел очень напуганным».

Наслаждаясь редким моментом пребывания наедине, легкий вечерний ветерок дул, принося с собой прохладу. Ци Минсюань несколько раз открывал рот, чтобы что-то сказать, но когда он посмотрел на нефритовый профиль молодого человека, он потерял голос.

Внезапно услышав вопрос молодого человека, Ци Минсюань на мгновение растерялся, но быстро восстановил самообладание.

"Я..."

Он не знал, как объяснить. Он тайно поделился своими мыслями о Ли Шу и из ревности угрожал Юй Жунсю. Он знал, что Ли Шу и Юй Жунсю были просто обычными друзьями, но вид их близких отношений все равно заставлял его чувствовать себя нехорошо.

Ли Шу никогда не был так близок к нему. Какие качества должны были быть у этого Юй Жунсю, чтобы Ли Шу так относился к нему?

Иногда ему даже хотелось держать молодого человека в таком месте, где только он мог его видеть, и чтобы вокруг не было никого, кроме него самого. Молодой человек улыбался только ему, смотрел только на него, всегда устремляя на него взгляд, не уделяя никому иного взгляда.

Он знал, что такие мысли презренны, поэтому не осмеливался их раскрыть. Он боялся, что, если бы молодой человек узнал, он нашел бы его ужасным и убежал бы от него, чтобы никогда не вернуться.

«Ваше Величество сделал это намеренно, верно? Вы намеренно сообщили Сююаню об этом». Ли Шу продолжил спокойным тоном: «Неважно, узнают ли другие. Сююань — мой друг. Даже если он знает, он сохранит это при себе. Но задумывались ли вы, что произойдет, если Учитель узнает об этом?»

Хэ Юань отличался от других. Ци Минсюань мог игнорировать мнение мира, но он не мог игнорировать мнение Хэ Юаня. Он многим был обязан своему наставнику, а кроме того, его интересовал только что обретенный младший ученик своего наставника.

Если бы у Ли Шу не было этой личности, он мог бы быть откровенен со своим наставником и открыто выразить свои чувства. Но сейчас...

«Я скажу Учителю. Это было мое собственное настояние. Если Учитель будет винить кого-то, то только меня. Будь уверен, я никому не позволю тебя беспокоить. — торжественно сказал Ци Минсюань.

Если бы не он, Ли Шу был бы женат и жил бы долго и счастливо. Он знал, насколько популярен этот молодой человек. Сваты практически выламывали дверь. Бог знает, как он запаниковал, когда услышал эту новость.

Среди желающих выйти замуж были дочери престижных семей. Выросшие в будуарах, эти дамы были нежными и красивыми, талантливыми и знающими. Они были во много раз лучше, чем такой скучный человек, как он.

В этих отношениях Ци Минсюань никогда не был доминирующим. Всего лишь взгляд Ли Шу, и он охотно сдастся. Что касается того, как сказать своему учителю, то, если бы не случайная встреча в тот день, он бы уже рассказал учителю о своих чувствах к Ли Шу.

Но это было отложено до сих пор. Он не нашел подходящей возможности затронуть эту тему. Внешние препятствия в основном были устранены, и теперь самой большой проблемой была их идентичность.

Ци Минсюань уже был императором, но гарем был пуст, и у него не было супруг. Это была огромная возможность. Если бы их дочь вошла во дворец, ей посчастливилось первой оказать благосклонность императора и родить первенца, какая бы это была великая честь.

Об этом думали многие придворные, поэтому после утреннего заседания суда кто-то заговорил первым.

«Ваше Величество, гарем сейчас пуст. Пришло время выбрать подходящую женщину для входа во дворец».

"Да неужели?" Ци Минсюань слабо улыбнулся. «Поскольку вы все еще обеспокоены моими личными делами, мы могли бы также решить вопрос о хищениях и фондах помощи при стихийных бедствиях».

Юй Жунсю действовал очень эффективно, и были сообщения об оказании помощи во многих пострадавших от стихийных бедствий районах. Он был безжалостен. Всех, кто был причастен к хищениям, отправляли в столицу для наказания. Ци Минсюань какое-то время не упоминал об этом вопросе в суде, потому что ждал результата, а не потому, что хотел оставить все как есть, как думали некоторые министры.

Человек почувствовал, как холодный пот стекает по спине под пронизательным взглядом Ци Минсюаня. Он сожалел, что не смог контролировать себя, и стал козлом отпущения.

К сожалению, сожаления были бесполезны. Те, у кого ограниченный ум, подумают, что он поднял что-то, чего ему не следовало говорить, в результате чего новый император поднял старые вопросы. Методы нынешнего императора были огромными; они не смели проявлять никакого недовольства по отношению к монарху и могли лишь вымещать свои обиды на себе.

И действительно, в тот же день он получил письмо сверху, в котором говорилось, что ему следует уйти в отставку по собственной инициативе.

Когда Ци Минсюань сказал, что хочет провести тщательное расследование, он действительно имел в виду тщательное расследование. Как и в предыдущем инциденте с семьей Му, у многих людей было ощущение «как и ожидалось».

Будучи потомком семьи Му, если бы в то время в деле семьи Му действительно были нарушения, Ци Минсюань мог бы провести повторное расследование. Однако здесь дело обстояло иначе. Просто дело это касалось многих людей и произошло уже давно. Преодолеть такие препятствия для отмены дела будет непросто.

Ци Минсюань готовился к этому делу более десяти лет и не собирался сдаваться из-за этих препятствий.

План был реализован планомерно, и постепенно открылась скрытая истина. Однако то, что действительно раскрыло правду, было письмом.

Получив письмо от Ли Синью, Ли Шу долгое время сидел молча.

[Хозяин?] 1314 не мог не окликнуть.

[Я просто не ожидал, что она сделает такой выбор.] Ли Шу сложил бумагу для писем и положил ее на мерцающее пламя, наблюдая, как она постепенно сгорает.

[Я тоже этого не ожидал, Хозяин. Как вы думаете, с главной героиней все в порядке?] Ведущий зашел слишком далеко и слишком сильно стимулировал главную героиню?

[Как сейчас продвигается миссия?] Прошло много времени с тех пор, как 1314 что-либо упоминал о миссии.

[Хозяин, вы ещё помните, что у нас есть задание?] 1314 пожаловался. Он видел, что сюжет этого мира рухнул в хаос, даже восемь лошадей не могли собрать его воедино. Особенно после того, как его ведущий начал влюбляться в главного героя. Он больше не осмеливался смотреть на ход миссии.

Получив доступ к панели миссии, 1314 осторожно взглянул, и его глаза внезапно расширились.

!!!

Он не мог поверить своим глазам; прогресс сюжета достиг 85%, уровень счастья главного героя поднялся до 72%, а у главной героини был немного ниже - 53%. Хотя оно и не достигло стандартного значения, оно значительно возросло по сравнению с первоначальным значением.

Полоса наград в правом верхнем углу мигала красным. 1314 нажал на нее. Он увидел длинный ряд наград за миссии и с недоверием пересчитал нули в длинной цепочке очков.

[Хозяин—Хозяин—Хозяин—] Возбужденное тело 1314 даже дрожало, [Хозяин! Мы заслужили так много наград!]

Не в силах сдержать волнение, 1314 рассказал ведущему о том, что видел, только для того, чтобы увидеть, что эмоции ведущего ничуть не изменились. На мгновение он был шокирован, а затем 1314 внезапно отреагировал: [Хозяин, вы уже знали, не так ли?]

Если бы он не ожидал такого результата, как бы у ведущего вообще не было перепадов настроения?

[Но есть много сюжетных моментов, которые мы еще не рассмотрели?] 1314 был в недоумении. Он щелкнул сюжетную задачу и обнаружил, что все сюжетные точки исчезли, остался только пустой индикатор выполнения.

Изменился ли формат миссии? Но он не получил никаких сообщений от главной системы. Вызвав свои сомнения, 1314 спросил: [Как нам теперь завершить нашу миссию?]

[Разве ты не говорил раньше, что это нормально, пока уровень счастья главных героев растет? Теперь значение счастья Ци Минсюаня достигло квалификационной черты. Давай подождем, пока значение счастья главной героини повысится.]

Это казалось разумным, но, думая о недавних событиях главной героини, Ци Минсюань был озадачен еще больше. Может ли ценность счастья главной героини действительно подняться таким образом?

Ли Шу немедленно попросил кого-то пригласить Ли Синью, а затем ночью вошел во дворец, не встретив никаких препятствий. Он пошел прямо в императорский кабинет.

Все люди во дворце хорошо различали слова и выражения. Они видели отношение Ци Минсюаня к Ли Шу, поэтому, естественно, не осмелились создавать проблемы.

«Ли Шу?» Услышав шаги, Ци Минсюань удивленно поднял голову.

Во всем дворце единственным, кто мог войти в императорский кабинет без предварительного уведомления, был Ли Шу. Не только в императорский кабинет, но и Ци Минсюань также специально проинструктировал, что, если посетителем был Ли Шу, не было необходимости в предварительном уведомлении; его можно было впустить напрямую.

Следовательно, посетителем мог быть только Ли Шу.

Ци Минсюань встал и двинулся вперед. «Ли Шу пришел так поздно, есть что-то важное?»

Ли Шу пришел в спешке и не переоделся в придворную одежду. Вместо этого он был одет в лунно-белую мантию с широкими рукавами, которая подчеркивала его фигуру. Пояс подчеркивал его тонкую талию, очерчивая идеальный силуэт, от которого Ци Минсюань едва мог отвести взгляд.

Молодой человек в придворном наряде со всеми собранными волосами и молодой человек в рубашке с широкими рукавами и с полураспущенными волосами представляли собой два совершенно разных стиля. Независимо от того, какой из них, Ци Минсюань не мог оторвать от него глаз.

Хотя Ли Шу не возражал против его чувств, он никогда не приходил к нему без веской причины. В лучшем случае он молча выражал свое недовольство тем, что он смешивает общественные и частные дела. Приход во дворец в это время был явно не по той причине, которую он имел в виду.

«На этот раз я пришел сюда, чтобы попросить Ваше Величество кое-кого увидеть».

"О? Кого?" Кто мог заставить Ли Шу выполнить такое поручение ночью?

«Я привел этого человека. Ваше Величество хочет его увидеть?»

«Отправь его».

Вскоре управляющий евнух ввел человека, более миниатюрного, чем обычный мужчина, и одетого в служебную одежду. Он почтительно встал на колени, опустив головы и не издав ни звука.

"Кто это?" Ци Минсюань в замешательстве посмотрел на Ли Шу.

«Простолюдин Ли Синьо выражает почтение Вашему Величеству». Человек, одетый в служебную одежду, медленно поднял голову, снял шляпу и распустил свои пышные, черные и гладкие волосы, открывая законную дочь левого премьер-министра Ли Синьо.

Теперь Ци Минсюань был еще более озадачен. Почему Ли Шу поздно ночью привел Ли Синьо во дворец и почему он так нарядил ее? Если это было сделано для того, чтобы скрыть ее личность, то скрыть это от кого?

«Пожалуйста, встань. Что привело тебя сюда?"

«У меня есть кое-что, что нужно дать Вашему Величеству». Ли Синьо вынула из-за пазухи плотно завернутый сверток ткани, осторожно развернула его и вынула изнутри тонкий буклет. «Этот список будет очень полезен Вашему Величеству».

Ци Минсюань изначально не думал, что то, что собирался передать Ли Синьо, было важным. Однако, когда он увидел, что было внутри свертка с тканью, его зрачки внезапно сузились. "Это..."

Ли Синьо подтвердила его подозрения: «Это список всех несправедливых действий, совершенных левым премьер-министром за последние годы».

Неудивительно. Неудивительно, что Ли Шу привел сюда Ли Синьо, одетую вот так. Если бы левый премьер-министр узнал об этом, даже если бы Ли Синьо была его самой любимой дочерью, она не смогла бы избежать трагической участи.

Ци Минсюань шагнул вперед и лично взял буклет из рук Ли Синьо. В этом тонком буклете собраны жизни бесчисленных людей и совершенные невыразимые преступления.

Пять лет назад он случайно узнал, что такой список оказался в руках у левого премьер-министра. В течение пяти лет он пытался всеми способами найти следы этого списка, но безуспешно. Теперь неожиданно его доставили ему дети хозяина. Действительно, пути мира были непредсказуемы.

«Я хочу спросить, почему ты решила передать мне этот список?»

Этот список можно назвать смертным приговором левому премьер-министру. С помощью этого списка он определенно мог бы проследить за уликами и разоблачить всех, кто был причастен к прошлым преступлениям, причем первой целью станет левый премьер-министр.

В отличие от Ли Шу, в особняке левых премьер-министров никогда не обращались с Ли Синью плохо. Если бы Ли Шу дал ему этот буклет, Ци Минсюань не нашел бы это странным.

Ли Синью сжала губы и ничего не сказала. Возможно, она хотела передать эту бумагу, потому что не хотела, чтобы ее старший брат нес на себе тяжелое бремя грехов, как в ее прошлой жизни, и оказался в руинах, так и не сумев пожить для себя.

Ли Шу: «Ваше Величество, пожалуйста, найдите место, где можно укрыть Синью».

Неизвестно, когда Ли Чэн получит эту новость. Когда это произойдет, Ли Синью окажется в опасности. По этой же причине он привел ее в императорский дворец сразу после получения письма.

Когда Ли Шу заговорил, Ци Минсюань больше не заикливался на вопросе Ли Синью. «Помимо мисс Ли, Ли Шу, тебе также следует быть осторожным в эти дни». Поскольку список отсутствует, Ли Чэн обязательно примет меры. Кто знает, какие отчаянные действия он может предпринять?

"Я буду осторожен."

Тайно организовав защиту Ли Синью, Ли Шу отклонил просьбу Ци Минсюаня остаться во дворце и вернулся домой один. Ци Минсюань был обеспокоен, поэтому послал секретную охрану, чтобы защитить его по пути.

~

— Ваше Величество чем-то обеспокоен? Хэ Юань собрал шахматные фигуры и посмотрел на мужчину, стоящего у окна.

«Я немного волнуюсь...» Хотя он послал охрану, и Ли Шу был способен защитить себя, Ци Минсюань все еще не мог быть уверен. Сердце его колотилось, он чувствовал, что что-то вот-вот произойдет.

«Ваше Величество ранее отверг предложение придворных взять наложницу. Это потому, что ты беспокоишься о ком-то конкретном?» Хэ Юань неторопливо положил шахматные фигуры на место и спросил небрежным тоном.

«Это правда, ничто не может ускользнуть от глаз учителя». Ци Минсюань развернулся и сел напротив Хэ Юаня.

«Хотя я старею, мои глаза все еще острые. Ты вырос рядом со мной с юных лет, и я думаю, что знаю тебя достаточно хорошо, — Хэ Юань спокойно закончил то, что делал, сделал глоток горячего чая рядом с собой и небрежно произнес шокирующие слова:

«Ваше Величество, человек, которого ты упомянул ранее, это Ли Шу?»

<http://bllate.org/book/15648/1399304>